

Актуальные вопросы противодействия деструктивному контенту

С. А. Воробьев

заместитель начальника отдела Департамента законодательства и правоприменения
в сфере некоммерческих организаций
Министерства юстиции Российской Федерации.
Адрес: Министерство юстиции Российской Федерации,
119049, Москва, Житная ул., д. 14, стр. 1.
E-mail: mr.vorobiev@bk.ru

Current Issues of Countering Destructive Content

S. A. Vorobiev

Deputy Head of the Department of Legislation and Law Enforcement
in the field of Non-profit Organizations
of the Ministry of Justice of the Russian Federation.
Address: Ministry of Justice of the Russian Federation,
14 b. 1 Zhitnaya str., Moscow, 119049, Russian Federation.
E-mail: mr.vorobiev@bk.ru

Поступила 15.04.2025 Принята к печати 30.04.2025

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых механизмов противодействия деструктивному контенту в интернете. Рассматриваются российские нормативные правовые акты, регулирующие ограничения распространения вредоносной информации, проводится сравнительный анализ международных подходов к решению данной проблемы. Так, российская правовая система демонстрирует поступательное развитие, формируя комплексный механизм ограничения граждан, особенно несовершеннолетних, от вредоносной информации. Однако отсутствие законодательно закреплённого определения деструктивного контента создаёт правовой пробел. Кроме того, есть необходимость в систематизации правового регулирования в рассматриваемой сфере и последующей кодификации норм. Несмотря на существующее разнообразие регулирования – от либерального (США) до жёсткого (Европейский союз), прослеживается единая тенденция в стремлении противодействовать деструктивному контенту как одной из ключевых угроз цифровой эпохи. В свете трансграничной природы таких угроз актуальной представляется инициатива создания международной организации, которая бы координировала усилия по противодействию деструктивному контенту. Одной из задач такой организации может выступать формирование и ведение единого международного реестра, использование которого позволило бы эффективно ограничивать доступ к деструктивному контенту на территориях стран-участниц.

Ключевые слова: интернет, правовое регулирование, российское законодательство, международный опыт, международные организации, экстремистская деятельность, противодействие терроризму, международный реестр, традиционные ценности, средства массовой информации, информация, информационные технологии, защита информации.

Abstract

The article is devoted to the analysis of legal mechanisms for counteracting destructive content on the Internet. Russian regulatory legal acts regulating restrictions on the dissemination of malicious information are considered, and a comparative analysis of international approaches to solving this problem is made. Thus, the Russian legal system demonstrates progressive development, forming a comprehensive mechanism for restricting citizens, especially minors, from harmful information. However, the absence of a legally enshrined definition of destructive content creates a legal gap. In addition, in the author's opinion, there is a need for systematization of legal regulation in this area and subsequent codification. Despite the existing diversity of regulation (from liberal (USA) to rigid (European Union)), there is a common tendency to strive to counteract destructive content as one of the key threats of the digital era. In light of the transboundary nature of such threats, the initiative to create an international organization that would coordinate efforts to counter destructive content seems relevant. One of the tasks of such

an organization could be the formation and maintenance of a unified international registry, the use of which would make it possible to effectively restrict access to destructive content on the territories of participating countries.

Keywords: Internet, legal regulation, Russian legislation, international experience, international organizations, counteraction, extremist activity, countering terrorism, international register, traditional values, mass media, information, information technology, information protection.

В современном мире интернет является неотъемлемой частью жизни любого человека. Менее чем за полвека он превратился в основной и наиболее доступный источник информации, стал средством коммуникации, развлечения, а также инструментом для получения образования, работы и бизнеса.

Однако наряду с этими преимуществами существует ряд серьезных угроз, связанных со свободным распространением в интернете информации, способной причинить вред человеку, а также поставить под угрозу общественные институты, государственную безопасность и международные отношения.

В ответ на эти вызовы государство как регулятор общественных отношений стремится к разработке эффективных мер правового регулирования, направленных на ограничение доступа и пресечение создания такой информации. Президент России В. В. Путин отметил, что обмен информацией в мире через интернет должен быть свободным, но обществу необходимо оградить себя от деструктивного влияния¹.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует официальное понятие «деструктивный контент».

Буквальное толкование выражения «деструктивный контент» (от лат. *destructivus* – «разрушительный», и *contentum* – «содержимое») показывает, что такой контент представляет собой разрушительную информацию, способную нанести вред. Исходя из комплексного анализа правовых норм российского законодательства и представленных в научной литературе подходов [1; 2; 3; 4; 5] автор предлагает следующее определение.

Деструктивная информация (контент) – это сведения (сообщения, данные), распространяемые (демонстрируемые) в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), которые в силу установленного законодательством

Российской Федерации запрета и (или) содержания представляют угрозу традиционным ценностям, физическому, психологическому, социальному, нравственному, духовному здоровью и развитию граждан, их правам и законным интересам, общественной и государственной безопасности.

Несмотря на отсутствие законодательно определенного понятия деструктивного контента, в Российской Федерации уже сформирован и функционирует организационно-правовой механизм противодействия ему, включающий в себя меры административного и уголовного воздействия на лиц, причастных к созданию и распространению такого контента. Наряду с этим предусмотрены механизмы судебного и внесудебного ограничения доступа к подобной информации.

Ключевую роль в борьбе с таким явлением, как деструктивный контент, играет Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения, возникающие при реализации права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, а также применении информационных технологий и обеспечении защиты информации.

Вышеуказанный закон, закрепляя основные понятия и принципы регулирования распространения информации, в том числе в интернете, определяет перечень запрещенной информации, порядок и основания для применения мер, связанных с ограничением доступа к такой информации.

В целях ограничения доступа к ряду сайтов указанным законом предусмотрено ведение Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети интернет².

Также одним из основополагающих нормативных актов в борьбе с деструктивным контентом является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Сочетая в себе основные принципы противодействия экс-

¹ Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/75521>

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

тремизму, этот нормативный акт устанавливает порядок признания информационных материалов экстремистскими и вводит запрет на их распространение на территории Российской Федерации.

В целях предупреждения и пресечения экстремистской деятельности указанным выше законом предусмотрено ведение Федерального списка экстремистских материалов, который подлежит обнародованию путем размещения в сети Интернет¹. На 10 апреля 2025 г. в федеральном списке содержатся сведения о 5461 экстремистском материале².

Нельзя не обратить внимание на судебный прецедент, которым запрещена деятельность американской компании Meta Platform Inc (до 28.10.2021 г. Facebook Inc.) по реализации продуктов – социальных сетей на территории России по основаниям, связанным с осуществлением экстремистской деятельности, в частности, систематическим распространением экстремистских материалов. На фоне геополитической обстановки в мире в 2022 г. указанная компания отменила запрет на призывы к насилию против военнослужащих и высших должностных лиц Российской Федерации³.

Важным элементом системы защиты от деструктивного контента является также Федеральный закон «О противодействии терроризму», который регулирует борьбу с пропагандой терроризма, включая положения, направленные на предотвращение распространения материалов, оправдывающих или поддерживающих такую деятельность⁴. Не менее значимым элементом противодействия деструктивному контенту является Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», устанавливающий перечень вредоносной информации, которая может нанести ущерб развитию ребенка (материалы, содержа-

щие призывы к членовредительству, самоубийству, а также пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения, педофилию, изменение пола и др.)⁵.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций за 2024 год удалено либо заблокировано почти 800 тыс. материалов, сайтов и их отдельных страниц с запрещенной законом информацией (на 19% больше, чем в 2023 г.), из них:

- пронаркотический контент – 127 тыс.;
- детская порнография – 66,5 тыс.;
- контент экстремистского и террористического характера – 48,3 тыс.;
- пропаганда ЛГБТ¹, педофилии и смены пола – 45,3 тыс.;
- суицидальный контент – 33,8 тыс.;
- фейки о Вооруженных Силах Российской Федерации – 26,9 тыс.⁶

Кроме того, в настоящее время разработан и внесен в Государственную Думу законопроект о деятельности по разработке и распространению видеоигр на территории Российской Федерации, целью которого является минимизация рисков причинения вреда здоровью граждан, особенно детей, а также установление требований к организаторам сервиса распространения видеоигр и распространителям видеоигр. Анализ иностранного опыта по решению проблемы деструктивного контента свидетельствует о разрозненности подходов к решению обозначенной проблемы.

Так, в Соединенных Штатах Америки раздел 230 Закона о связи 1934 г., который принят в рамках Закона о пристойности в сфере связи 1996 г., входящего в раздел V Закона о телекоммуникациях 1996 г., освобождает интернет-ресурсы от ответственности за контент, размещенный пользователями, и дает им право самостоятельной определять неприемлемый или вредоносный контент⁷.

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

² Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации: – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

³ Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. // Московский городской суд – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11-ec-8a7e-51b31fb55b35?participant=Meta>

⁴ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

⁶ Статистические данные Роскомнадзора за 2024 г. // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: телеграм-канал. – URL: https://t.me/rkn_tg/1349

⁷ Cornell Law School. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230>

По мнению автора, именно этот закон позволил компании Meta Platform Inc ослабить контроль за очевидно дискриминирующим в отношении граждан России контентом.

В последние годы растет общественное и политическое давление на пересмотр положений раздела 230. Критики утверждают, что широкая иммунитетная защита, предоставляемая этим законом, позволяет онлайн-платформам уклоняться от ответственности за распространение дезинформации, экстремистского контента и других форм вредоносной информации, что усугубляет проблемы онлайн-экстремизма и манипулирования общественным мнением. С другой стороны, защитники раздела 230 утверждают, что его сохранение необходимо для обеспечения свободы выражения мнений в интернете и развития цифровых сервисов. Они полагают, что изменения в законодательстве могут привести к чрезмерной цензуре и снижению инновационного потенциала онлайн-платформ¹.

В отличие от либерального подхода США, законодательство ряда стран демонстрирует более жесткую и нормативно насыщенную модель борьбы с деструктивным контентом в интернете.

Например, в 2017 г. в Германии принят Закон об обеспечении соблюдения права в социальных сетях – *Netzwerkdurchsetzungsgesetz* (NetzDG), который обязывает поставщиков цифровых услуг оперативно реагировать на поступающие жалобы граждан, требующих удаления материалов, которые содержат экстремистские высказывания, дезинформацию и способствуют разжиганию ненависти. В соответствии с положениями NetzDG, нарушение установленных сроков или неадекватное реагирование на жалобы может повлечь за собой наложение штрафа в размере до 500 тыс. евро². Такой жесткий механизм ответственности нацелен на стимулирование платформ к разработке эффективных систем мониторинга и модерации, позволяющих оперативно выявлять и блокировать контент, нарушающий законодательство. Германский опыт NetzDG стал ориентиром в борьбе с деструктивным контентом для таких

стран, как Франция (Закон «О борьбе с ненавистью в интернете» – *Loi Avia*), Австрия (*Koppl-G / Kommunikationsplattformen-Gesetz* – Закон о коммуникационных платформах) и Великобритания (Закон о безопасности в интернете – *Online Safety Bill*), которые с учетом сложившейся у них правовой системы внедрили отдельные положения NetzDG в национальное законодательство.

В конечном счете NetzDG повлиял на формирование концептуальной и нормативной основы Закона о цифровых услугах (*Digital Services Act – DSA*), принятого Европарламентом в 2022 г., который представляет собой комплекс мер, направленных на модернизацию устаревшей правовой системы, установленной Директивой об электронной торговле 2000/31/EC (*E-Commerce Directive*), принятой в 2000 г.

Указанный закон направлен на обеспечение безопасности пользователей, защиту их прав, повышение прозрачности и ответственности операторов цифровых услуг, а также устанавливает обязанность по немедленному удалению незаконного или вредоносного контента. В случае отказа цифровой платформы удалить противоправный контент к ней может быть применена мера административного воздействия в виде штрафа, размер которого может достигать до 6% от глобального годового дохода компании.

Особое внимание уделяется крупным платформам, число активных пользователей которых превышает 45 млн человек в месяц и которые способны оказать значительное влияние на информационное пространство и политические процессы. Эти платформы должны ежегодно проводить оценку системных рисков, связанных с распространением незаконного контента, и принимать меры по их снижению, что подкрепляется независимым аудитом и строгими требованиями по прозрачности алгоритмов и рекламных механизмов³.

Евросоюзу в 2018 г. принят Кодекс по борьбе с дезинформацией (*Code of Practice on Disinformation*) и приняты меры для его реализации⁴ – создан Центр прозрачности, позволяющий

¹ Forbes: What Is Section 230 – Why Does Trump Want To Change It? – URL: <https://www.forbes.com/sites/abrambrown/2020/05/28/what-is-section-230-and-why-does-trump-want-to-change-it/> (дата обращения: 17.06.2025).

² Bundesministerium der Justiz: Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken (Netzwerkdurchsetzungsgesetz – NetzDG). – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html>

³ EUR-Lex: Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 17.06.2025).

⁴ An official EU website: The 2022 Code of Practice on Disinformation. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-disinformation> (дата обращения: 24.06.2025).

общественности отслеживать выполнение обязательств, и сформирована постоянная рабочая группа для адаптации мер в условиях быстро меняющейся цифровой среды. Сам Кодекс представляет собой инструмент саморегулирования и направлен на ограничение распространения ложной и вводящей в заблуждение информации в интернете.

Данный документ стал первым в мире соглашением, в рамках которого крупнейшие онлайн-платформы, рекламные агентства, организации по проверке фактов, исследовательские институты и представители гражданского общества добровольно взяли на себя обязательства по борьбе с дезинформацией.

В обновленной редакции 2022 г. Кодекс конкретизировал меры по демонетизации дезинформационного контента, обеспечению прозрачности политической рекламы, повышению целостности цифровых сервисов, а также расширению возможностей пользователей в распознавании ложной информации.

Проведенный анализ современных подходов к противодействию деструктивному контенту позволяет сделать ряд выводов.

Российская правовая система демонстрирует поступательное развитие, формируя комплексный механизм ограничения граждан, особенно несовершеннолетних, от вредоносной информации. Однако отсутствие законодательно закреплённого определения понятия «деструктивный контент» создает правовой пробел. Кроме того, имеется необходимость в систематизации правового регулирования в рассматриваемой сфере и последующей кодификации норм.

Несмотря на существующее разнообразие регулирования – от либерального (США) до жесткого (Европейский союз), – прослеживается единая тенденция в стремлении противодействовать деструктивному контенту как одной из ключевых угроз цифровой эпохи.

В свете трансграничной природы таких угроз актуальной представляется инициатива создания международной организации, которая координировала бы усилия по противодействию деструктивному контенту. Одной из задач такой организации может выступать формирование и ведение единого международного реестра, использование которого позволило бы эффективно ограничивать доступ к деструктивному контенту на территориях стран-участниц.

Список литературы

1. Бабакова А. В. Противодействие деструктивному контенту в сети Интернет // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах : сборник статей. – М., 2021. – С. 135–138.
2. Беликова К. М. Некоторые направления и риски использования нейросетей для борьбы с деструктивным контентом: мнение юриста // Юрист. – 2025. – № 2. – С. 8–13.
3. Ткачева Н. В. Проблемы противодействия деструктивной пропаганде в сети Интернет // Актуальные вопросы цивилистики : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2024. – С. 115–120.
4. Шуликов К. А. Акты «мягкого права» как средство противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы II всероссийского конгресса. – СПб., 2024. – С. 443–447.
5. Шуликов К. А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды // Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского. – 2023. – № 2. – С. 176–182.